

Op0(-5...)

C30

A-360254

В. Г. Семёнов
В. П. Семёнова

ТАНАЛЫК

КРЕПОСТЬ
СТАНИЦА
СЕЛО

В. Г. Семёнов
В. П. Семёнова

ОрО(5...)
С30

ОрО(5КВА)
63.3(2Рос-40Рс-5КВА)
+ Ор 63.3

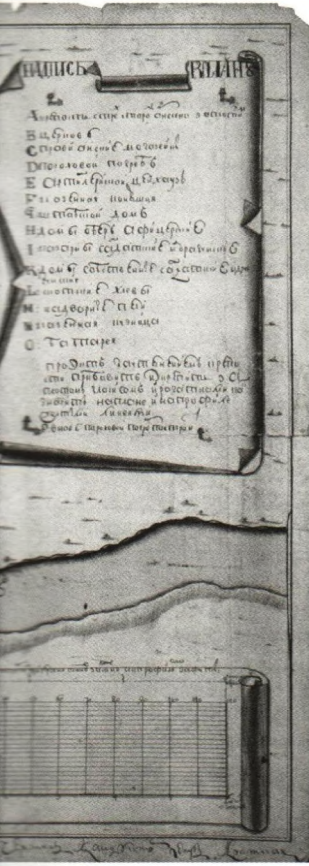
а-360254
178

ТАНАЛЫК

КРЕПОСТЬ СТАНИЦА СЕЛО

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбургское
книжное издательство
имени Г. П. Донковцева

2015

КР

Предисловие

В 1743 году на правом берегу Яика при устье впадающей реки Таналык для защиты российских рубежей была возведена Таналыцкая крепость. Со временем она превратилась в крупную казачью станицу, центр казачьего юрта, а затем и в большое село. Многие поколения оренбургских казаков связывали с родным Таналыком счастливое будущее. Однако судьба населенного пункта оказалась во многом драматичной. Таналычанам приходилось отражать атаки врагов, вызволять родных из плена, быть свидетелями уничтожения казачества как сословия. А в 50-е годы XX столетия они и вовсе лишились родных мест.

В связи со строительством в Оренбуржье Ириклинского водохранилища Таналык и еще двадцать один населенный пункт, которые входили в так называемый Таналыцкий куст, были затоплены. Обжитые места с богатейшей историей оказались на дне рукотворного моря. Тысячи людей превратились в вынужденных переселенцев. Ведь не по доброй воле оставляли люди родную землю, и тем более не по своей воле оставляли отчий дом. И что самое печальное — при ликвидации сел был потревожен прах не одного поколения предков. Этот факт в биографиях людей был, пожалуй, самым горестным.

Но альтернативы не было. Таналык и другие села были обречены, как сибирский островок Матёра из знаменитой повести Валентина Распутина «Прощание с Матёрой». И, как герои Распутина, оренбургские переселенцы в большинстве своем не протестовали, не шумели, понимая важность строительства ГЭС для степного края. Но в их сердцах навечно поселилась тоска по утра-те малой родины.

Не на исторических землях предков выросли уже дети и внуки бывших жителей затопленных сел — таналычан, севастопольцев, уртазымцев, малятинцев, орловцев, юмагузинцев, тереклинцев, кандалинцев... Судьба готовила им другие места проживания.

И все же представители поколения, утратившего свои родовые места, не стали Иванами, не помнящими родства. Многие выходцы из тех мест сохранили воспоминания о Таналыке. Они публиковались в местной прессе, а впоследствии были собраны в книге «Тайны жизни, скрытые водой», подготовленной по инициативе группы новоорчан (автор-составитель К. С. Гайфуллин). Большая работа по увековечению памяти земляков была проделана администрацией Новоорского района. Результатом ее стал двухтомник «Память и доблесть», повествующий о подвигах ветеранов Великой Отечественной войны и участников локальных вооруженных конфликтов.

Село с трагической судьбой заслуживает пристального внимания исследователей. Более чем двухсотлетняя летопись Таналыка должна остаться в памяти потомков. Данная книга — серьезное научное исследование об истории Таналыка, основанное на архивных материалах и редких книжных источниках. Поиски исторических сведений велись в архивах и библиотеках страны долгие годы. За это время удалось обнаружить сотни новых документов о казачьем поселении начиная с момента его основания до исчезновения с карты России.

Как свидетельствуют эти документы, история Таналыка очень богатая. С населенным пунктом связаны имена известных людей России — И. И. Неплюева, первого оренбургского губернатора, П. И. Рычкова, первого члена-корреспондента Российской академии наук, автора монументального труда «Топография Оренбургская», Г. С. Волконского, оренбургского военного губернатора, В. А. Жуковского, известного русского поэта, И. И. Гончарова, командующего Таналыцкой крепостью, родного дедушки знаменитого писателя И. А. Гончарова, и многих других.

В 1828–1829 годах в Таналыцкой крепости во время экспедиции на Южный Урал побывали будущие светила науки — геологи Э. К. Гофман и Г. П. Гельмерсен, командированные министерством финансов для поиска полезных ископаемых и изучения горных пород. Исследователи посетили и определили истоки многих рек Южного Урала — Сакмары, Большого Ика, Таналыка, Зилаира. Орографической схемой Южного Урала, представленной Гофманом и Гельмерсеном, пользовались все исследователи XIX века.

Побывали в Таналыке и зарубежные ученые. Описание Танальцкой крепости и соседних с ней мест, входящих в Орскую дистанцию, в XVIII столетии, наряду с российским академиком П. И. Рычковым, сделал и шведский ученый И. П. Фальк, прибывший в Россию по рекомендации Карла Линнея для изучения природы. Иоганн Петер Фальк принял участие в Оренбургской экспедиции Академии наук, в которую входило три отряда. Одну возглавлял сам Фальк, другие — П. С. Паллас и И. И. Лепехин. Маршруты оренбургских отрядов охватывали территории Поволжья, Севера, Урала и Сибири.

Читателям предстоит познакомиться с материалами времен Пугачевского бунта, воссоздающими реальную картину событий почти четвертьтысячелетней давности на Верхнем Яике. Удалось выяснить, что Танальцкая крепость не была сожжена предводителем Крестьянской войны, как это утверждают различные краеведческие и литературоведческие источники. В ходе создания летописи также уточнены имена комендантов крепостей — Танальцкой и Уртазымской. Ими были братья фон Рассы. И таких фактов, впервые вводимых в научный и литературоведческий оборот, в книге немало.

Важными находками стали планы крепости Танальцкой в разные годы ее существования, а также планы станицы Танальцкой. Карты удалось найти в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО) и Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО).

Через Таналык в XIX веке проходил Большой почтовый тракт, по нему во время путешествий по России в разные годы проезжали будущие российские императоры — цесаревичи Александр II (1837) и Николай II (1891). В путевом дневнике поэта Василия Андреевича Жуковского, наставника цесаревича Александра Николаевича, зафиксирована дата пребывания будущего самодержца в Таналыке. Упоминание Жуковского о коменданте Танальцкой крепости подполковнике Лисовском стало отправной точкой в поиске сведений об этой, как выяснилось, яркой личности — участнике шести кампаний Отечественной войны 1812 года, одном из достойнейших представителей своего времени.

Таналык был родиной смелых и мужественных людей, настоящих защитников Отечества. Имена многих участников войн, геор-

гиевских кавалеров удалось восстановить. Среди них — Гавриил Евдокимович Есипов, первый из оренбургских казаков удостоенный за боевые отличия ордена Св. Георгия IV степени, полные георгиевские кавалеры: Павел Югов, Василий Карякин, Николай Мирошниченко, Николай Матвеев, Климентий Пахомов, Никита Кухтин. Тремя Георгиевскими крестами были награждены Иван Токмачев, Михаил Чурилов.

Таналыцкие казаки были не только отличными воинами, но и настоящими умельцами. В 1882 году их продукция и изделия были представлены на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве. Среди участников выставки были: есаул Доможиров, урядники — Кораблев и Клещев, казаки — Морозов, Степанов, Савинов, Гаврилов, Юркин, Куцкий, Панфилов. Высокую оценку на этой выставке получили изделия из козьего пуха таналыцких казачек.

Таналык — родина талантливого русского писателя Валерияна Павловича Правдухина, воспевшего в своих произведениях красоту природы уральского степного края. Одна из глав книги «Годы, тропы, ружье» названа именем его родной станицы. И куда бы ни заносила судьба «писателя с ружьем и записной книжкой», свой родной край он всегда вспоминал с любовью. В годы сталинских репрессий В. П. Правдухин был расстрелян и на долгие годы предан забвению. Очерк об уроженце Таналыцкой станицы познакомит с вехами его трагической судьбы.

В книге освещены все важные события, происходившие в Таналыке в разные периоды истории нашей страны. Самые драматичные из них пришлись на XX столетие: революция, Гражданская война, установление советской власти, коллективизация, расказачивание, Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства. Каждой из этих тем посвящены отдельные главы.

По имени Таналык

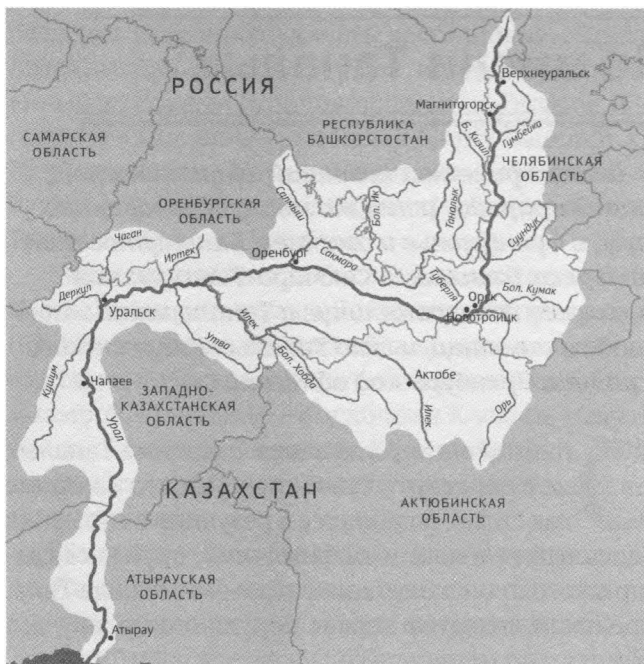

Топонимов — географических названий, отражающих признаки местной природы, а также мест, образованных от слова Таналык, в Оренбуржье и соседнем Башкортостане немало. Это и река Таналык, и Сакмаро-Таналыкская равнина, и Таналыкское водохранилище, и Таналыкский залив Ириклинского водохранилища, и село Таналык Кваркенского района Оренбургской области.

Однозначного толкования топонима Таналык не существует. Одни трактуют это название как слово, возникшее в результате сложения основы *тана* (годовалый теленок) и аффикса *лык*, другие связывают название тюркского происхождения с казахами из рода Тана.

Наиболее вероятной является первая версия, поскольку все эти названия являются производными от названия реки Таналык, берущей свое начало в юго-восточной части Башкирии из предгорий хребта Ирендык в 5 километрах от озера Талкас на высокой Сакмаро-Таналыкской равнине. В прежние времена в период сезонных миграций с юга на север именно на берегах рек сосредотачивались стада овец кочевников. Здесь они находили прекрасные пастбища и водопои, благоприятные условия для ягнения овец и выращивания молодняка. По аналогии с рекой Сакмарой — «овечьей рекой» («сху» — овца и «маара» — большая река) были названы «телячья» — Таналык, «бычья» — Бузулук и т. д.

Питание реки Таналык в основном снеговое. В верховье, возле озера Талкас, — водохранилище Серек-куль. В верхнем течении реки преобладающими формами рельефа являются горные хребты и обширные предгорные террасы. После прохождения города Баймака Таналык выходит на равнину. В среднем и нижнем течении рельеф принимает сопочный характер. Преобладают горные выщелоченные черноземы. Далее Таналык течет на юг через поселки Первомайский, Уфимский и возле села Хворостянское образует Таналыкское водохранилище площадью 201 га и глубиной 36 метров с Таналыкской гидроэлектростанцией.

После поселка Самарский в Таналык справа впадает крупный приток — Бузавлык, далее возле сел Бурибай и Акъяр в Таналык впадают притоки Еранагас и Ташла. После них река поворачивает на северо-восток и впадает в Ириклинское водохранилище на границе Республики Башкортостан и Оренбургской области, питающая реку Урал. Вода из Таналыка используется в горнодобывающем производстве в Баймаке и Бурибае и в сельском хозяйстве Баймакского и Хайбуллинского районов Башкирии.

В этой книге речь пойдет об утраченном Таналыке — селе Таналык Новоорского района Оренбургской области, основанном как крепость и исчезнувшем с карты России в 50-е годы XX столетия в связи с затоплением Ириклинским водохранилищем. Нередко исторический Таналык путают с одноименным населенным пунктом Кваркенского района, возникшим в 1954 году (бывший Белоусовский хутор).

Страницы летописи «старого» Таналыка сохранились во многих архивных документах. Они и помогли восстановить историю крепости — станицы — села.

Оборона восточных границ

В первой половине XVIII века обширные владения России в Азии не были достаточно защищены от неприязненных вторжений соседних с ней народов. Средняя часть границы, прикрывавшая собой Казань, Симбирск и другие города, периодически подвергалась разорительным набегам.

Меры, предпринятые Россией для утверждения своего владычества в Башкирии вскоре после завоевания Казанского царства, не соответствовали современным требованиям. Прилежавшим к Башкирии землям, а также укрепленным городам, таким как Уфа, Бирск, Оса и Мензелинск, расположенным по направлению течения Камы и Закамской сторожевой линии, нужна была дополнительная оборона. Правительство обратило внимание на это важное дело, и в 1725 году был заложен городок Сакмарск (село Сакмара Оренбургской области).

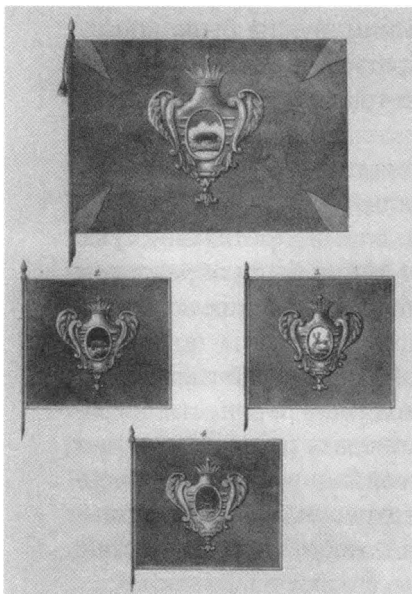
А в начале царствования императрицы Анны Иоанновны (1732) правительство сочло нужным усилить оборону восточной части границы заложением Закамской линии протяженностью 320 верст. Одновременно с сооружением линии были образованы 4 ландмилицких конных полка, поселенных на земском воинском положении по всей линии.

Для охраны юго-восточной границы от киргиз-кайсаков, каралпаков и башкир было признано необходимым перенести пограничную линию на реку Яик и на ней образовать ряд укрепленных постов. Так получила начало Оренбургская линия, которая северной своей оконечностью примыкала к верховьям Яика, а южной — к Каспийскому морю. Состояла она из ряда небольших крепостей, между которыми были помещены редуты, форпосты и маяки.

Первоначально общая протяженность пограничной линии составляла около 1310 верст. При ее окончательном устройстве все

*Офицеры ландмилиции.
1736–1742 годы*

*Знамена Алексеевского, Шешминского,
Биярского и Сергиевского полков*

пространство между реками Волгой, Камой, Белой и верховьем Яика уже достаточно обеспечивалось верхней частью Оренбургской линии. Вследствие этого Закамская линия оказалась ненужной, и в 1739 году с Ново-Закамской линии на Яицкую (Оренбургскую) и Уйскую были переведены четыре ландмилицких полка: Шешминский, Сергиевский, Биярский и Алексеевский (первые три — конные, а четвертый — пехотный).

Главным, центральным пунктом линии был назначен город-крепость Оренбург, заложению которого всячески препятствовали башкиры, потерявшие возможность грабить киргиз-кайсаков. Действия башкир против водворения русских на Яике продолжались с 1735 по 1740 год. С целью прикрытия пограничных территорий России по решению правительства были сооружены укрепленные пункты в районах, прилегавших к Башкирии, а также в самой Башкирии. К ним принадлежали крепостцы: Сарапульская, Ачитская, Кленовская, Красноуфимская, Бисертская, Киргишанская и Грабовская. Вместе с укрепленным городом Екатеринбургом они составляли собой укрепленную линию протяженностью 200 верст.

Были также сооружены крепости: Табынская, Нагайбацкая, Елдяцкая, Миасская, Челябинская, Эткульская и Чебаркульская.

Одновременно с заложением Оренбургской линии началось образование Самарской линии, имевшей целью прикрыть пространство между реками Волгой и Яиком. В состав этой линии, кроме городов Самары и Алексеевска, входило восемь крепостей небольших размеров, помещенных по течению р. Самары на протяжении около 300 верст. Линия начиналась от укрепленного города Самары и оканчивалась у верховья р. Самары, примерно в 50 верстах от Оренбурга. На карте 1764 года хорошо видна вся система укрепленных пунктов.

Оренбургская линия начиналась от г. Гурьева и шла вверх по реке Яику до крепости Верхне-Яицкой (Верхнеуральск), затем через крепости Уклы-Карагайскую и Петропавловскую по реке Уй до крепости Усть-Уйской, затем по Тоболу до пределов Сибирского ведомства. Протяженность ее была 1780 верст. На этом пространстве линия подразделялась на Нижне-Яицкую и Верхне-Яицкую, Верхне-Уйскую и Нижне-Уйскую. Нижне-Яицкая линия от крепости Чернореченской (18 верст от Оренбурга прямой дорогой и 20 верст по горам) тянулась на расстоянии около 800 верст до Каспийского моря. Верхне-Яицкая — от крепости Чернореченской до крепости Верхне-Яицкой на расстоянии 670 верст.

Верхне-Уйская линия простиралась от крепости Верхне-Яицкой до крепостей: Карагайской, Петропавловской, Уйской и Челябинской, имея связь с крепостями Чебаркульской и Эткульской. Посредством крепости Верхне-Яицкой она связывалась с крепостями Исетской линии. Нижне-Уйская линия, начинаясь от Петропавловской крепости, следовала на Степную, Троицкую и далее до крепости Звериноголовской, пограничной с Сибирским ведомством.

Исетская линия от крепости Верхне-Миасской пролегла по крепостям: Чумляцкой, Средне-Миасской (Окуневской) и Усть-Миасской, то есть по рекам Миасс и Исеть, до Исетского острога, где с одной стороны соединялась рекой Тобол с крепостями Курганской и Звериноголовской; а с другой — направляясь вверх по реке Исеть, посредством острогов: Шадринского, Долматовского, Катайского и Колчеданского входила в связь с Екатеринбургом, от которого шла линия, отделявшая Башкирию от поселений Западной Сибири посредством крепостей: Грабовской, Кленовской, Ачитской и Бисертской, где она разветвлялась и шла с одной сто-

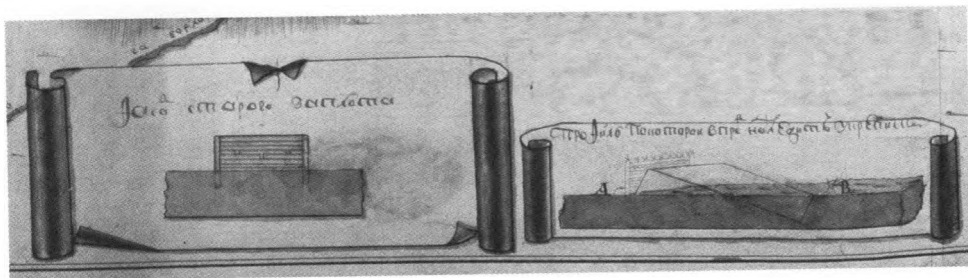

КРАСНОУФИЙСКОМУ КРАЮ
 по
 общей опи
 189... года
 №

КРАСНОУФИЙСКОМУ КРАЮ
 по
 общей опи
 189... года

КАРТА
 Оренбургской линии отъ Оренбурга до устья Уральскаго моря въ вѣдѣхъ порѣжкѣ янко-
 докерхонской крѣпости и собою по
 рѣкѣ ую манизѣ до устья и до крѣ-
 пости уинголовской крѣпости показаніе
 на оной вѣдѣхъ крѣпостей гедуповъ
 фалпостовъ сплющеніемъ сама-
 рской линии. сочинена пензенбург-
 скихъ географическихъ зѣмляхъ.

ОУБЪ

Фрагмент плана с проектом Танальцкой крепости 1752 года

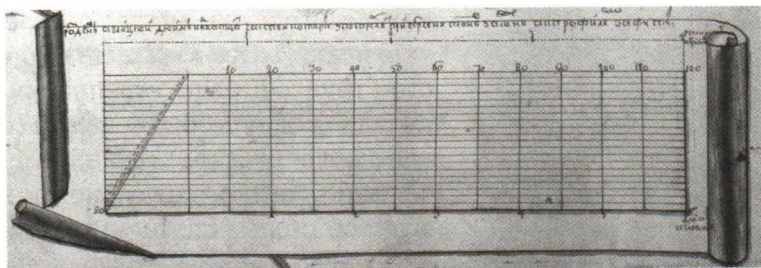
роны по крепостям Красноуфимской и Елдяцкой на г. Уфу, с другой же — крепостями Осинской, Елабугой и Мензелинском на первую Закамскую линию.

Состояли пограничные линии из непрерывной ограды, земляной или лесной, подкрепленной сомкнутыми опорными пунктами, называвшимися в старину городками, а впоследствии — крепостцами, фельдшанцами, редутами и форпостами. Недостатки этого способа были очевидны: непрерывные линии требовали огромных работ при их возведении; не служили надежным оплотом от неприятельских вторжений по причине их огромного протяжения, особенно в местах, где было мало войск.

Долговременный опыт, предшествовавший возведению Закамской линии, должен был показать, что неприятель при вторжении всегда стремился прорваться между опорными пунктами, а не вести атаки против них, утверждает Ф. Ф. Ласковский, автор книги «Материалы для истории инженерного искусства в России». Опыт этот, по его мнению, не учитывался, и оборонительная ограда крепостей на линии состояла из бастионных фронтов с рavelинами и прикрытым путем.

Специалисты того времени считали, что инженеры фортификационных строений недостаточно вникали в характер пограничной войны и вследствие этого давали крепостям на линии расположение, не соответствовавшее их назначению.

Оренбургская и Сибирская линии уже учитывали особенности пограничного расположения. Они состояли из одних отдельных опорных пунктов различной величины, отстоявших на столь близкое расстояние друг от друга, что пограничная стража могла охранять неприкрытые участки частыми конны-

ми разъездами и патрулями. Кроме того, все линии стали размещаться позади сильных местных препятствий. Так, например, Оренбургская линия прикрывалась р. Яик, Самарская — р. Самарой, Уйская — р. Уй, Тоболо-Ишимская — на значительном протяжении озерами и р. Камышловкой, Иртышская — р. Иртыш.

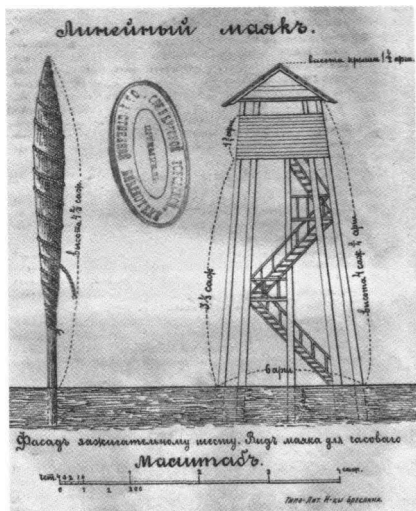
Во всех этих линиях естественные преграды как бы составляли непрерывную ограду, находившуюся между опорными пунктами прежних линий, и хотя их нельзя было считать совершенно непреодолимыми против неприятельских вторжений, тем не менее они представляли большее препятствие для перехода через них, чем насыпи непрерывной линии.

Архитекторы того времени не ограничивались расположением одних земляных оград. Нередко они предпочитали им деревянные, довольствуясь в обоих случаях одной главной сомкнутой оградой, без наружных построек. Чтобы затруднить неприятелю атаку, они усиливали ее различными искусственными преградами.

Ограды крепостей по линии получили в плане самое простое начертание: полигональное с выступами в виде малых бастионов, помещенных в исходящих углах и на середине длинных сторон. В этих выступах помещалась артиллерия, правда, в весьма ограниченном количестве. Ограды редутов представляли собой большей частью четырехугольники с полубастионами при исходящих 18 углах и лишь в очень редких случаях получали другое расположение.

Все укрепления на Оренбургской линии разделялись на три разряда: 1) земляные, 2) одетые с внутренней и внешней стороны плетнем, 3) деревянные. Это зависело от наличия материалов,

a-360254

Линейный маяк

находящихся на месте постройки укреплений. При хорошем землянистом грунте ограды укреплений получали профиль обыкновенных земляных окопов. При песчаном грунте насыпи одевали с наружной и внутренней сторон плетнем и фашинами. В лесных местах в основном возводили деревянные ограды в виде заплотов, то есть бревенчатых заборов, забранных между столбами, или палисадных стен.

Деревянные ограды имели от 9 до 10 футов высоты, считая от местного горизонта, и иногда помещались на невысоком валике; в них проделывались боевые отверстия: на сторонах ограды — для ружейной

обороны, а в выступах — для стрельбы из орудий.

Орудия помещали на невысокие деревянные или земляные барбетты. Земляные ограды окружались рвом, и часть земли из него употреблялась на образование у контрэскарпа небольшого возвышения, на котором помещался ряд рогаток. Деревянные же ограды не имели впереди себя рва, на их вершине располагались рогатки или штурмфалы в виде полурогаток. Кроме того, впереди ограды на местном горизонте помещался ряд рогаток, ничем не прикрытый с поля.

Маяки и строения для помещения конных караулов, постоянно при них находившихся, были отдалены один от другого на 25 или более сажен. Каждое строение состояло из жилой избы и конюшен, обнесенных общей тройной оградой из палисада, рогаток и надолб.

От нерегулярного корпуса — к казачьему войску

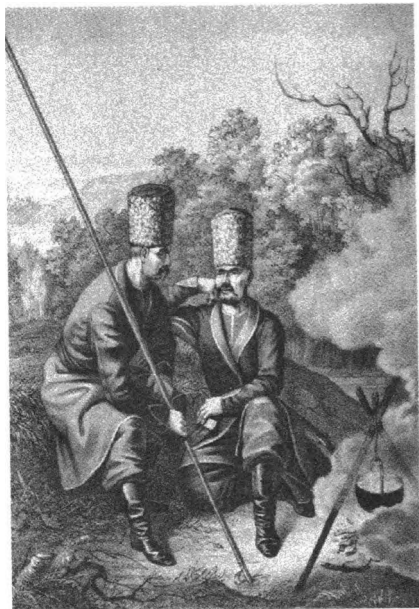
В 1744 году, после создания Оренбургской губернии, был издан указ о заселении новостроящихся крепостей по Верхнему Яику Закамскими полками ландмилиции. На основании высочайших указов исетские казаки из Сибирского ведомства были выделены и переданы в Оренбургское. Согласно указу 1736 года, с прежних пограничных линий были собраны люди «прежних служб» и направлены в Оренбургский край.

Первыми поселенцами в пограничных крепостях Оренбургской пограничной линии стали строившие их казаки и солдаты гарнизонных полков, переведенных с упраздненной Закамской линии.

Служба казаков на линии, по малочисленности гарнизонов и казаков, была чрезвычайно трудна и многообразна. Наравне с пехотой и драгунами они несли караульную службу в крепостях, днем и ночью содержали посты и разъезды по форпостам и пикетам между укреплениями. Они же возили лес, строили и ремонтировали крепости и форпосты, возили и конвоировали почту и проезжающих по линии, содержали караулы при табунах и полевых работах, посылались партиями для преследования киргизских шаек, угонявших домашний скот и уводивших людей.

Отбывая сторожевую службу, казаки, кроме того, были земледельцами и домохозяевами. Живя на линии, они должны были постоянно быть начеку, а потому и на полевые работы выезжать не иначе, как вооруженными партиями, а на ночь возвращаться в крепость; за малейшую оплошность они платились имуществом или пленом и даже жизнью.

Большая часть из них служила на линии без жалованья, на своем содержании, имея двух строевых коней, собственное обмундирование, снаряжение и вооружение. Жалованье казакам выдавалось не всегда исправно, да и размер его часто изменялся. Срок

Яицкий и оренбургский казаки. 1774 год

службы был неопределенным. Относительно увольнения от службы было постановлено, что в отставку могли уходить лишь самые «дряхлые и невозможные».

Согласно указу императрицы Елизаветы Петровны от 22 июля 1748 года, оренбургский губернатор И. И. Неплюев получил из Военной коллегии запрос о составлении штата «нерегулярным людям». Роспись штата была представлена 10 декабря 1748 года.

По проекту губернатора переселившиеся казаки составили Оренбургский нерегулярный корпус, или Оренбургское нерегулярное войско. В состав войска вошли: Оренбургский 7-й сотенный корпус, составленный в 1744 году из казаков

г. Оренбурга и слободы Бердской; казаки Оренбургского ведомства из крепостей по рекам Яик и Самара; казаки Ставропольского ведомства (ныне г. Тольятти); казаки Уфимской провинции, города Уфы и крепостей Табынской, Нагайбацкой, Красноуфимской и др.; казаки Исетской провинции, в крепостях Челябинской, Миасской, Чебаркульской и др., всего — 4 493 служащих казака.

Для управления казаками была учреждена должность войскового атамана Оренбургского нерегулярного войска. При нем учреждалась войсковая канцелярия с войсковым есаулом и писарем. Первым войсковым атаманом на протяжении тридцати лет (с 1748 по 1778 год) был полковник (впоследствии бригадир) Василий Иванович Могутов.

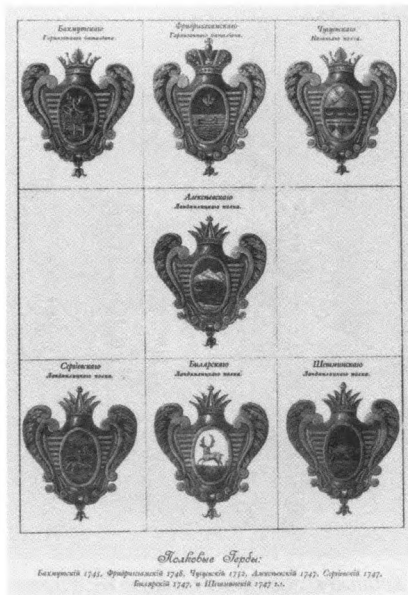
Казакам Оренбургского корпуса вменялось всегда быть готовыми к походу. Они получали постоянное жалованье и назывались «жалованными». Казаки Бердской слободы и крепостей по рекам Яик, Самара и города Уфы командировались на службу в количестве не более 1/3 состава. Они получали жалованье лишь на вооружение и снаряжение, вследствие чего назывались «маложалованными».

ми». Остальные казаки на внешнюю службу командировались только в случае крайней необходимости и содержали себя доходами, полученными с земельных угодий. Их стали называть «безжалованными».

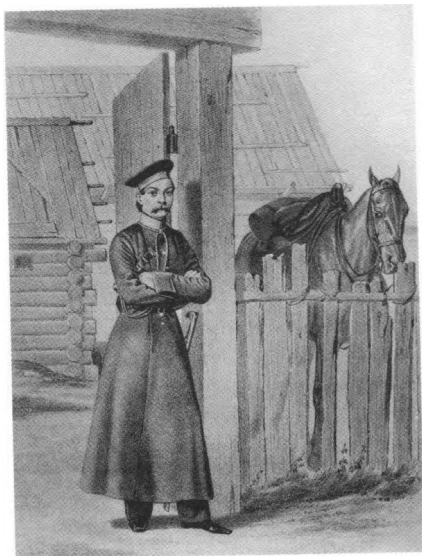
Указ Военной коллегии от 1 мая 1753 года предписывал Оренбургскому губернатору И. И. Неплюеву «во всех находящихся в Оренбургской губернии нерегулярных войсках учинить общий штат с показанием, сколько тех нерегулярных войск и с какими жалованными окладами или без жалованья по тамошней иногда возможности на собственном пропитании содержать надлежит».

В ответном донесении И. И. Неплюев сообщал, что в Оренбурге и принадлежащих к нему крепостях, в Ставропольском (под Самарой) ведомстве и в двух провинциях — Уфимской и Исетской — до 1753 года состояло 4050 человек нерегулярных людей, из них на жалованье — 1702 человека, получавших в общей сложности 11579 руб. 84 коп. Остальные получали жалованье и провиант, как полагалось нагайбакам и ставропольским крещеным калмыкам, причисленным к Оренбургскому нерегулярному войску в 1748 году в количестве 250 человек, то есть только «при чрезвычайных и дальних командировках».

Новый указ Военной коллегии, последовавший 17 мая 1753 года, содержал подробное расписание всех штатов Оренбургского нерегулярного войска с указанием сумм, отпускаемых на их содержание. По данному указу войско должно было содержать в самом Оренбурге и прилегающей к нему Бердской слободе: одного атамана, которого «именовать атаманом Оренбургского казачьего войска», с жалованьем 100 руб. в год; одного есаула с жалованьем 50 руб. в год; семь сотников с жалованьем 30 руб. в год каждому; одного старшего писаря с жалованьем 24 руб. в год; семь хорунжих, 14 пятидесятников, 7 сотенных писарей и 700 рядовых с жа-

Полковые гербы

Конный казак Оренбургского казачьего войска на внутренней службе

лованьем по 15 руб. в год. Всего на сумму 10 500 руб. в год.

Помимо жалованья, всем казакам разрешалось заниматься ремеслами и торговлей, но чтобы это не сказывалось на службе. В крепостях и форпостах Оренбургского ведомства, расположенных по рекам Самара и Яик, предписывалось содержать 800 казаков, в их числе 15 атаманов и 15 хорунжих с годовым жалованьем в 9 и 7 руб. соответственно; рядовым казакам полагалось по 3 руб. в год. Казаков Ставропольского ведомства (Ставрополь, Самара и Алексеевка) полагалось содержать без жалованья в количестве 250 человек, в том числе: трех атаманов, трех хорунжих и одного писаря.

В Уфе полагалось иметь на жалованье 150 казаков, включая одного атамана, одного сотника и писаря. Из их числа комплектовался Оренбургский нерегулярный корпус. Все остальные уфимские казаки считались сверхштатными, кормились своим трудом и привлекались на службу на вакантные места.

В крепостях Уфимской провинции — Табынской, Красноуфимской, Елдяцкой и Нагайбацкой — должно было быть 1 100 казаков, назначенных служить без жалованья, включая 4 есаулов, 4 сотников, 4 хорунжих и 4 писарей.

Точно так же, без жалованья, предписано было служить и казакам Исетской провинции, численность которых определялась в 1 380 человек, включая 6 есаулов, 6 сотников, 6 хорунжих и 6 писарей.

Всего же в Оренбургской губернии полагалось иметь 4493 казака, в том числе жалованных — 1413 человек с общей суммой годового жалованья 13264 руб. Кроме денег каждый жалованный казак получал из казны по полтора фунта пороха (600 г) и по фунту свинца, цена которых определялась так: за пуд пороха — 3 руб. 96 коп., за пуд свинца — 1 руб. 25 коп.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66